

О ЕРШОВЕ И. К. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЕРШОВ Иван Ксенофонтович, родился в 1894. Получил высшее образование, инженер-мелиоратор. Член партии эсеров. В 1920-х — проживал в Смоленске, работал инженером-мелиоратором в Западном отделении Центрального Мелистроя. 30 сентября 1930 — арестован по групповому делу, 17 сентября 1931 — приговорен к 5 годам ИТЛ и 24 ноября отправлен в Карлаг¹.

В конце марта 1932 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью его жена, Екатерина Максимовна Ершова.

<29 марта 1932>

«Т<оварищу> Пешковой Екатерине Павловне

гр<ажданки>ки Ершовой
Екатерины Максимовой

Заявление

1/XI 31 г<ода> я обратилась к Вам с письменным заявлением помочь мне: возбудить ходатайство о пересмотре дела моего мужа, инженера-мелиоратора, Ершова Ивана Ксенофонтовича (арестован в Смоленске 30/IX 30 г<ода>, осужден 17/IX 31 г<ода> Коллегией ОГПУ на 5 лет концлагеря, отбывает концлагерь с 24/XI 31 г<ода> в г<ороде> Ташкенте).

От Вас получила ответ, что в то время — ноябрь 31 г<ода> — возбуждать вопрос о пересмотре дела мужа преждевременно, одновременно рекомендовали обратиться в прокуратуру по делам ОГПУ². Теперь прошел уже достаточный срок, и я вновь обращаюсь к Вам за помощью. В Коллегию же ОГПУ и в прокуратуру по делам ОГПУ я писала и ответа не получила.

Отбывать незаконное, нести клеймо вредителя абсолютно ни в чем неповинному человеку дело кошмарной тяжести, поэтому я еще раз прошу Вас помочь мне.

Если же Вы не сможете помочь, чтобы дело Ершова Коллегия ОГПУ пересмотрела, — то я прошу Вас сообщить мне, можете ли Вы передать письмо т<оварищу> Сталину, но так, чтобы оно действительно попало к нему. Очевидно, если Вы не сможете помочь, — то, кроме т<оварища> Сталина, никто не поможет. Писать непосредственно т<оварищу> Сталину я не решаюсь, т<ак> к<ак> никакой уверенности в том, что письмо дойдет до т<оварища> Сталина, не имею, а потому опасаюсь, что вместо помощи мужу я могу ухудшить его положение.

В письме к т<оварищу> Сталину я с полной откровенностью изложу все, что мне известно по делу мужа, и думаю, что т<оварищ> Сталин не сможет, как вождь партии, — пройти мимо моего заявления.

Вас я также попрошу внимательно прочесть всю вторую половину моего заявления.

Если же и письмо к т<оварищу> Сталину не даст никаких результатов, — то остается только один путь: пожертвовать собой, чтобы заставить внимательно взглянуться в дело Ершова и вскрыть всю дикую, чудовищную нелепость.

Убедительно прошу помочь мне тем или другим путем, т<о> е<сть> или пересмотром дела, или передачей письма т<оварищу> Сталину. Жить же невозможно при таком кошмаре, что ошельмован, опозорен и несет тягчайшее наказание абсолютно честный и искренний советский

¹ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 620. С. 165-171.

специалист. Ведь невозможно, дико себе представить, чтобы при советской власти, при руководстве партии может происходить подобная вещь, и что нет никакой возможности вскрыть эту ошибку, т<ак> к<ак> куда ни обращаешься, глухая стена — абсолютно...

Куда же в конце концов обращаться за <справедливостью>?

Или неужели же так и глядеть спокойно, как мучается абсолютно неповинный человек?

Помогите мне — поверьте, что невозможно ни жить, ни работать при таком кошмаре.

Писать мне по адресу: г<ород> Ташкент, угол Дачной и Бешагачской, д<ом> 55, зональная станция коневодства.

Ершовой Е. М.

На ответ заказным прилагаю 2 марки.

Ершова Е. М.

20/III 32 года»³.

*Весной 1933 — о смягчении участи Ивана Ксенофонтовича Ершова вновь просили помощи Екатерины Павловны Пешковой*⁴.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 795. С. 203-204. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 991. С. 146-147, 179.